

Однако Фэн Юаньчже больше не мог это терпеть: «Су Цзинцзин, где твой брат Цзин? Разве он не пошёл с тобой?»

Чистый и холодный голос был смешан с сарказмом и игривостью. Это было похоже на стальной нож и вонзилось прямо в сердце Су Цзинцзин, заставляя её сердце непрерывно кровоточить.

Правильно, в течение последних полутора лет, особенно после того, как Чэнь Юйфань хотел стать супругом принцессы Софии, Су Цзинцзин действительно изменила своё мнение, но её разум был всего лишь движением.

Теперь, когда она снова увидела Чэнь Юйфана, она поняла, насколько она глупа и насколько неотделима от него. Это было то, что она никогда не могла оставить.

Воспоминания о том году и обещание, которое она дала на полтора года, снова всплыли, когда этот человек предстал перед ней. Она снова была возбуждена, это было хорошо и незабываемо.

Но какое-то время Су Цзинцзин не знала, как объяснить существование этого брата Цзин, её глаза были красными и опухшими от слёз, она плакала, тосковала, обижалась и даже больше не хотела жить. В этот момент Су Цзинцзин надеялась, что этот мужчина снова сможет удержать её своими сильными руками, пристально глядя ей в глаза, и прошепчет: «Цзинцзин, я верю тебе!»

Но Чэнь Юйфань этого не сделал, потому что видел своими глазами то, чего не следовало видеть. Медленно он оттолкнул тело Су Цзинцзин, его глаза были такими же ясными и безупречными, как и год назад, он всё ещё улыбался, как и год назад.

Су Цзинцзин снова схватила Чэнь Юйфана за большие руки и, словно умоляла его: «Юйфань, выслушай мои объяснения, выслушай меня!»

Чэнь Юйфань ещё раз убрал руку Су Цзинцзин. Его голос всё ещё был нежным, но в нём не было ни малейшего следа нежности, улыбка на его лице также стала игривой, с оттенком отчуждения и холодности он сказал: «Цзинцзин, ты не смогла сдержать своё обещание, верно?»

Су Цзинцзин не могла поверить своим ушам и прикрыла их всей своей мощью и сказала: «Юйфань, ты должен мне поверить, у меня с ним ничего не было, ничего! Почему ты мне не веришь?»

Чэнь Юйфань покачал головой. Плач Су Цзинцзин, казалось, снова напомнил ему о блестящей улыбке в тот последний день отъезда. Возможно, ему следует дать Су Цзинцзин шанс всё объяснить, но Чэнь Юйфань не был в настроении что-либо слушать.

Глядя на Су Цзинцзин, которая вот-вот рухнет на землю, улыбка снова вспыхнула на лице Чэнь Юйфана. «На самом деле, я могу понять, что ты пытаешься сделать. Полтора года, полтора года, это очень много!»

Он прошёл мимо Су Цзинцзин с некоторой решимостью, не оглядываясь.

В коридоре их было всего несколько. Когда фигура Фэнга Юаньчже проплыла мимо Су Цзинцзин, он только холодно сказал: «Великая красавица Су, люди делают, небеса наблюдают. Ты действительно думаешь, что можешь обмануть всех? В последние полгода ты и твой старший брат Цзин ходили вместе и ели за одним столом. Это обман?»

Су Цзинцзин по-прежнему закрывала уши и сказала: «Нет, это не так. Юйфань, послушай моё объяснение!»

Но в этот момент Чэнь Юйфань и люди из общежития уже исчезли. Фэнг Юаньчже засмеялся и похлопал по плечу друга: «Это просто женщина, не обращай на неё внимание!»

Чэнь Юйфань равнодушно сказал: «У меня много женщин!»

Джи Цзяньцай был удивлён и воскликнул: «А куда мы сейчас пойдём ?!»

Цай Юэвэй засмеялся: «Пошли в бар! Выпьем и полечим разбитое сердце!»

Пить с потерей любви действительно была причина, но это была довольно абсурдная причина. Чэнь Юйфань влюбится обязательно, это была просто ерунда.

Звучала нежная музыка. Это было не впервые, когда Чэнь Юйфань посетил это место, естественно, он нашёл тихий и уютный знакомый уголок.

Цай Юэвэй щёлкнул пальцами и сказал: «Мисс, мы хотим сытную еду, самую дорогую!»

Они сели на свои привычные места. Во время питья они любовались и наслаждались танцами на танцполе.

Чэнь Юйфань просто засмеялся и выпил залпом вино. Он чувствовал освежающее чувство изнутри и снаружи, но, похоже, у него не было ни малейшего интереса. Он только прищурился своими ясными глазами, посмотрел на вход в бар и увидел знакомую красивую фигуру.

Внезапно Фэнг Юаньчже почувствовал, что атмосфера во всем баре опустилась до нуля, в его сердце было ледяное чувство.

Взглянув на Су Цзинцзин, которая с жалостью оглядывалась, Цай Юэвэй немного неохотно вздохнул и сказал: «Старый Четвёртый, может быть, ты неправильно понял Су Цзинцзин. Между вами двумя ...»

Чэнь Юйфань поставил бокал с вином, улыбнулся и махнул рукой: «Есть некоторые вещи, которые я упустил, я просто скучал по ним!»

Выпив ещё один бокал вина, между слабыми бровями Чэнь Юйфана, казалось, что он никогда не покидал красивый силуэт Су Цзинцзин, он тихо сказал: «Если я встречаюсь с нужным человеком в неподходящее время, я могу только выразить сожаление, извиниться и пройти мимо!»

Блэки громко рассмеялся и сказал: «Старый Четвёртый, я никогда не думал, что ты станешь философом, просто отправившись в чужую страну. Но для вас обоих это может быть хорошо!»

Слепо, как обезглавленная муха, Су Цзинцзин увидела стол Чэнь Юйфана, остановилась и не осмелилась шагнуть вперёд, она просто колебалась, пара тонких рук, постоянно щипавших уголки своей одежды, слезы обиды вновь потекли по щекам.

Чэнь Юйфана, похоже, это совершенно не волновало, он поднял бокал с вином и моргнул одинокой красавице за столом рядом с ним.

Может быть, это потому, что Чэнь Юйфань видел слишком много красивых женщин, поэтому, по его мнению, эти две женщины выглядят лишь как посредственные красавицы. Её можно считать превосходящей по красоте, не говоря уже о одинокой девушке, такой как Чжоу Цяньюнь, девушке из знатной семьи, даже обычная девушка из Стригоев не могла сравниться с ней.

Когда взгляд Чэнь Юйфана снова сосредоточился на Су Цзинцзин, он увидел в её глазах решительность, как будто она приняла твёрдое решение, и девушка пошла к столу Чэнь

Юйфана. На лице Джи Цзяньцзя сразу появилась озорная улыбка и он сказал: «Старый Четвёртый, похоже, что великая красавица Су всё ещё бессмертна!»

Фэнг Юаньчже просто фыркнул и ничего не сказал.

На некоторых уровнях Фэнг Юаньчже, казалось, был естественно близок к Чэнь Юйфаню. Духовное предательство было даже более неприемлемым, чем физическое, просто это было дело Юйфана, в конце концов, и Фэнг Юаньчже не мог вмешиваться в это. Он мог только холодно фыркнуть, чтобы выразить своё недовольство.

Су Цзинцзин села рядом с Чэнь Юйфанем. В этом мире выпивших красного вина, женщин и мужчин, она, похоже, чувствовала себя неуютно. Она нервно положила обе руки на колени, и пара звёздных глаз постоянно вспыхивала, как будто они никогда не покидали тело Чэнь Юйфана.

Такого рода одержимость заметна каждому. Чэнь Юйфань тихо спросил: "Почему ты здесь?"

Су Цзинцзин надулась, и без всякого страха уставилась прямо на Чэнь Юйфана, на пару ясных глаз, которые видели её насквозь, и её лицо сразу покраснело: «Если ты сможешь прийти и выслушать меня, тогда я приду. Если ты не выслушаешь мои объяснения в течение одного дня, я буду следовать за тобой каждый день, пока ...»

Су Цзинцзин не продолжила, но для нежной красавицы Су сказать такие непреклонные слова было, конечно, удивительно. Цай Юэвэй втайне поднял большой палец вверх, среди четырёх из них Цай Юэвэй мог считаться человеком, который больше всего поддерживал Су Цзинцзин.

У этих четырёх людей разные любовные отношения, независимо от того, что Цай Юэвэй плейбой, но он отличается от Чэнь Юйфана. Хотя подруг много, нынешняя подруга только одна, а остальные - бывшие. По его мнению, любовь похожа на игру, но это равная игра. Один на один, это было честно.

Просто эти девушки до сих пор не могут избавиться от восхищения элегантным и интеллектуальным Цай Юэвзем, поэтому его репутация не очень хорошая.

Джи Цзяньцай не баловался любовью, он просто чувствовал, что если у него будут чувства, то она придёт. Качество солдата даёт ему абсолютную подавляющую силу в контроле над любовью. После того, как вы влюбитесь, вас нельзя будет оскорбить, и вы стоите на высоте.

Среди этих четырёх человек только Чэнь Юйфань - настоящая свободная и лёгкая фигура, которая может понять истинный смысл этого.

В тот момент, когда Чэнь Юйфань упрямо посмотрел на Су Цзинцзин и хотел что-то сказать, позади них раздался холодный голос: «Мальчик, я хочу эту девушку!»

Бар обычно был местом, где Рыба и Драконы смешались друг с другом. Нужно было бы знать, что бары Джин Линга были разделены на разные зоны. Раньше 191 улица принадлежала Всемирной банде. Но теперь, когда умер Не Тянью, Мировая Банда потеряла своего лидера, и это место стало территорией Пруда Зелёного Дракона.

Под таким необузданным взглядом тело и губы Су Цзинцзин слегка дрожали, но она всё ещё упрямо молчала. Настойчивостью и упорством Су Цзинцзин удивила Чэнь Юйфана. Возможно, политическая семья будет иметь такой характер, злобно подумал Чэнь Юйфань.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1073210>